

записки Таврического национального университета им. Вернадского. – Серия: Юридические науки. – Симферополь, 2012. – Т. 25 (64). № 2. – С. 302–310.

5. Устав врачебный // Свод законов Российской Империи. – Т. 13. – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1905. – 1892 с.

6. Сборник действующих трактатов, конвенций и других международных актов, имеющих отношение к военному мореплаванию / Сост.: И.А. Овчинников. – СПб.: Тип. Мор. м-ва., 1901. – 813 с.

7. Устав врачебный // Свод законов Российской Империи. – Т. 13. СПб.: Государственная типография, 1892. – 1386 с.

8. Экк Н. О. О международной конференции в Риме / Н. О. Экк. – СПб.: Тип. М-ва вн. дел, 1885. – 168 с.

9. Орленко В.В. Міжнародне співробітництво Російської імперії в сфері нормативного забезпечення боротьби з епідемічними захворюваннями (XIX – початок XX ст.) // Вісник Академії адвокатури України. – 2012. – № 1 (23). – с. 74–80.

10. Фрейберг Н.Г. Международные меры против холеры и чумы. Парижская конференция (1903 г.) / Н.Г. Фрейберг // Вестник общественной гигиены. – 1907. – Октябрь.

11. Собрание трактатов и конвенций заключенных Россией с иностранными государствами / Сост.: Ф. Мартенс. – СПб.: Тип. А. Бенке, 1907. – 837 с.

12. Собрание узаконений и распоряжений Правительства. – СПб., 18 июля 1907. – № 114. – Отделение первое. – Ст. 948.

13. Фрейберг Н.Г. Международная санитарная конференция 1911 г. / Н. Г. Фрейберг. – СПб.: Тип. М-ва вн. дел, 1912. – 22 с.

14. Пристанкова Н.И. // Систематизация врачебно-санитарного законодательства в первой половине XIX в. / Н.И. Пристанкова // Известия российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантская тетрадь. – 2006. – № 9 (20). – С. 95–99.

15. Новомбергский Н.Я. Развитие врачебно-санитарного управления / Н.Я. Новомбергский // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1907. № 7. – С. 65–83.

МЕСТО ОБЫЧАЯ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА УКРАИНЫ

Андрей ДРИШЛЮК,

кандидат юридических наук, доцент,
судья апелляционного суда Одесской области

Summary

The article is devoted to the location of custom in the modern system of sources of civil law of Ukraine. On the basis of researching of scientific sources, current civil legislation of Ukraine author drawn a conclusion about the necessity of study of regulator potential of custom and its place in the system of sources of civil law of Ukraine. Author paid attention that in different periods of development of civil doctrine and legislation role and value of custom as a regulator of public relations differed. Going presented in literature is investigational near contiguous concepts is business habit, custom of business, turn usually produced requirements. Author makes a conclusion about declining role and value of custom at adjusting of civil relations from their regulation the norms of positive legislation. Paid attention to judicial value of custom during judicial proceedings.

Key words: sources of right, system of sources of civil law, custom, business habit, custom of business turn, usually produced requirements, judicial practice.

Аннотация

Статья посвящена определению места обычая в современной системе источников гражданского права Украины. На основании проведенного исследования научных источников действующего гражданского законодательства Украины сделан вывод о необходимости изучения регуляторного потенциала обычая и его места в системе источников гражданского права Украины. Обращено внимание на то, что в различные периоды развития цивилистической доктрины и законодательства, роль и значение обычая как регулятора общественных отношений отличалось. Исследованы представленные в литературе подходы к смежным понятиям – деловой обычай, обычай делового оборота, обычно предъявляемые требования. Обоснован вывод о снижении роли и значения обычая при регулировании гражданских отношений из-за их регламентации норм позитивного законодательства. Обращено внимание на процессуальное значение обычая при осуществлении судопроизводства.

Ключевые слова: источники права, система источников гражданского права, обычай, деловой обычай, обычай делового оборота, обычно предъявляемые требования, судебная практика.

Постановка проблемы. Развитие общественных отношений после провозглашения Украиной независимости, объективно обусловили необходимость изменения системы регуляции гражданских отношений. Принятие Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) стало своеобразным нормативным закреплением достижений цивилистической доктрины за 14 лет ее развития после распада СССР. Несмотря на то, что прошло десять лет с момента вступления в законную силу ГК Украины, процесс формирования единой практики его применения продолжается. Некоторые положения ГК Украины остаются непонятными, а потому и не востребуемыми правоприменителями. Отдельные обновленные нормы применяются и трактуются в судебной практике «по старинке» – инерционно. Одним из фактором, который способствует со-

хранению такой ситуации, является отсутствие обновленной доктрины источников гражданского права, которая, несмотря на изменение законодательного подхода к проблематике, осталась несформированной в полном объеме. При этом особенное значение приобретает не только ее доработка, но и адаптация всего правоприменительного механизма к использованию этой доктрины в судебной практике.

Актуальность темы исследования.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 ГК Украины, гражданские отношения могут регулироваться обычаем, в том числе обычаем делового оборота. При этом обычай делового оборота выступает как критерий надлежащего исполнения обязательств (ст. 526–527, 529); широко используется при регламентации как общих положений договорного права (ст. 627, 630, 637, 652, 654 ГК Украины), так и отдельных видов договорных обязательств (ст. 668,

682, 687, 846, 1014, 1021, 1088–1090 ГК Украины). Кроме того, обычай является условием свободного и бесплатного использования произведения другим лицом (ст. 444 ГК Украины); определяет способ присвоения общедоступных даров природы (ст. 333 ГК Украины). Вместе с тем, исследование современной судебной практики свидетельствует об относительно небольшом значении обычая при разрешении споров, в связи с чем возникает вопрос о его роли и значении в регуляции гражданских отношений.

Анализ исследования. Обычай и обычное право в качестве регулятора общественных отношений, как правило, исследуются в теории права в контексте системы источников права [18; 25; 21], и лишь в немногочисленных работах периода независимости речь акцент был сделан исследователями именно на обычае как регуляторе общественных отношений [30]. Иногда проблемы обычного права исследуются с точки зрения философии права [14]. Если говорить о гражданском праве, то вопрос об обычае как регуляторе гражданских отношений традиционно исследуется в курсах гражданского права [27; 31], в том числе дореволюционных [22; 8; 29; 6; 32], или в немногочисленных исследованиях системы источников гражданского права, выполненных российскими [28, с. 33] и украинскими исследователями [26; 13]. Самостоятельные монографические исследования этого источника гражданского права отсутствуют.

Целью и задачей статьи является исследование места обычая и его смежных форм в системе источников гражданского права Украины. Основным методом проводимого автором исследования в пределах данной публикации был избран метод системного анализа и сравнительно-правовой метод.

Изложение основного материала. Анализ научной литературы свидетельствует о том, что отдельные исследователи дифференцируют понятие обычая и правового обычая [12, с. 64], считая их отождествление неправильным. Для признания обычая правовым, нужно его санкционирование сувереном [1, с. 285–286; 7, с. 423; 9, с. 169; 17, с. 8–21; 23, с. 400–401]. Это означает предоставление обычаю ка-

чества установления, обязательного для всего независимого политического общества. При этом такая обязательность гарантируется применением к отступникам от обычая мер принуждения со стороны суверенной власти [3, с. 49; 5, с. 11–14].

Вместе с тем, в литературе представлена и другая точка зрения, в соответствии с которой правовой обычай не нуждается в санкционировании со стороны суверена независимого политического общества [12, с. 67]. Ведь «Обычаи приобретают правовой статус не в результате их санкционирования органами власти, а в силу их онтологической сути, то есть свойственных им свойств: общезначимости, нормативности, общеобязательности, общественной полезности, общественной защищенности и представительски-обязующего характера» [19, с. 21].

Существование обычая как регулятора общественных отношений признавалось во всех периодах развития гражданского законодательства и доктрины, вместе с тем его роль и значение в этом процессе существенно изменялось с развитием государственности и права.

Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, обычное право «имеет такую же силу, как и закон – «повальный обычай, что царский указ». Только действие обычного права начинается там, где молчит закон. Обычное право не выдерживает при сопоставлении с нормами законодательными, как имеющими приказной характер, так и с теми, которые имеют только восполнительное значение» [33, с. 39].

Как указывал И.Б. Новицкий, нормы обычного права в советском гражданском праве применяются лишь в тех случаях, когда в законе содержится прямая отсылка к обычному праву. С помощью ведомственных циркуляров и инструкций, признанные государством нормы обычного права облекались в письменную форму [24, с. 66]. В своем исследовании ученый анализировал смежные категории с обычаем категории – деловое обыкновение, установленный порядок, обычай делового оборота и их соотношения с обычным правом. Основное отличие между указанными категориями, по мнению И.Б. Новицкого, заключается в том, что обычное право в тех рамках,

в каких его применение разрешается законом, представляет собой нормы права. Деловое обыкновение, установленный порядок к тому подобное представляют собой не норму права, а особое средство восполнить содержание воли сторон в конкретном правоотношении, если в какой-либо части эта воля не выражена прямо. Обычай (если он не бытовой, а юридический) есть правовая норма и, следовательно, обязателен для применения. Деловое же обыкновение – лишь распространенная, но ни для кого не обязательная практика. Ознакомление с этой практикой позволяет судить о том, как разрешается большинством участников деловых отношений тот или иной вопрос, возникающий при известных обстоятельствах. Деловые обыкновения, являющиеся образцом, которым можно воспользоваться, но который (в отличие от правового обычая) не является обязательным [15, с. 9]. Поэтому деловое обыкновение применяется только в том случае, если оно прямо предусмотрено в договоре или из договора следует, что стороны имели намерение подчинить свои отношения действию того или иного обыкновения. Поскольку обычное право может иметь значение источника права только при условии прямого допущения законом его применения, постольку и деловые обычаи или обычаи гражданского обращения могли бы иметь обязательное значение лишь при условии прямого санкционирования их законом. Между тем, нигде в законе такой отсылки нет. Поэтому применение деловых обычаев зависит от сторон [24, с. 66–68].

Таким образом, деловая практика, установленный порядок имеют диспозитивное значение относительно содержания договора, они восполняют пробелы в содержании договора как предсказуемая воля сторон. Именно потому, что деловые обычаи не являются нормами права, они применяются и в тех случаях, когда на это нет соответствующей ссылки в законе: поскольку стороны сами могли бы определить этот пункт, допустимо (в тех же пределах) применить и обычаи делового оборота [24, с. 66].

И.Б. Новицкий соглашался с выявленными С.И. Вильнянским отличиями между правовым обычаем и деловым обыкновениями, которые, по мнению

исследователей, сводились к следующему:

1) установление существования обычая (это – вопрос права, входящий в обязанность суда, тогда как наличие принятого обыкновения – это вопрос факта, требующий доказательств от сторон);

2) деловые обыкновения должны быть известны сторонам (во всяком случае, должно предусматриваться намерение сторон им подчиниться, а правовой обычай обязателен для сторон, независимо от того, знали ли они о его существовании и намеревались ли ему подчиниться);

3) применения юридического обычая может быть допущено только в том случае, если закон отсылает к нему, деловые обыкновения (поскольку это не норма права) применяются независимо от специальной отсылки со стороны закона;

4) правовые принципы, употребляемые в случае коллизии правовых норм (законов и обычного права), не относятся к деловым обыкновениям.

В конце И.Б. Новицкий делает вывод, который в полном объеме отвечает специфике той эпохи и подчеркивает соотношение правовых регуляторов гражданских отношений в СССР. В частности, он отмечает, что, будучи отображением произвольно формирующихся обычаев в процессе жизни человечества, обычное право не отвечает плановости социалистического хозяйства: обычаи складываются случайно, без определенного плана, и потому в Советском государстве им не только не может придаваться большое значение, они практически не имеют места быть.

Обычаи делового оборота по своим признакам отличаются также и от типовых формуляров договоров, в которых могут быть сформулированы те или другие обычаи. Как справедливо указал в свое время Л.А. Лунц, «не следует смешивать формуляры или типовые контракты с обычаями» [24, с. 74; 20, с. 216–217].

Подобной позиции придерживается также И.С. Зыкин: «Обычные правила носят фрагментарный характер, потому в типовых договорах и общих условиях вместе с положениями, отображающие обычаи и обыкновения, сложившиеся в этой сфере, содержатся и те, которые отображают нормы за-

кона или являются чисто договорными условиями. Более того, документ, ранее точно отображавший обычные правила, может в дальнейшем перестать отвечать обычным условиям торговли в результате возникновения новых обычаев и обыкновений, пришедшим на смену старым» [16, с. 80]. По мнению французского автора М. Педамона, «намного чаще имеет место становление обычного правила без письменной фиксации его в контракте» [34, с. 350].

Следует отметить, что вопрос о соотношении этих категорий является малоисследованным, дискуссионным и в современной цивилистической литературе. Так, российский исследователь М.М. Семякин обращал внимание на то, что во-первых, деловые обычаи, как таковые, не являются источниками гражданского права. Они приобретают такой «статус» только в случае прямого санкционирования их в законодательстве. В отличие от деловых обычаев, обычаи делового оборота являются источниками гражданского права, и применения того или иного конкретного обычая не нуждается в отдельном его государственном санкционировании в виде издания соответствующего нормативного акта. Во-вторых, с позиции формальной логики деловые обычаи и обычаи делового оборота соотносятся между собой как родовое и видовое явление. Деловые обычаи могут «трансформироваться» в обычаи делового оборота лишь тогда, когда они приобретают все признаки (свойств), характерные для последних (ст. 5 ГК) [28, с. 214]. Также М.М. Семякин выделяет у делового обычая и обычая делового оборота ряд общих признаков (черт):

а) прежде всего, обе названные правовые формы являются правилами поведения, сформировавшиеся в практике гражданского оборота;

б) в обоих случаях – эти правила поведения полностью определены по своему содержанию и достаточно широко применимы во взаимоотношениях субъектов гражданского права;

в) правила поведения, не предусмотренные законодательством, то есть не имеющие такой меры юридической «формализации», как нормы законодательства;

г) деловые обычаи и обычаи делового оборота не должны противоречить действующему законодательству;

иначе они не подлежат применению [28, с. 214].

Как отмечалось в литературе, «обычай делового оборота» – это правовая категория, которая включает в себя понятие «обычно предъявляемые требования» и является совокупностью определенных по содержанию и широко используемых правил поведения, сложившихся в предпринимательской сфере в силу их неоднократного применения, непосредственно не выраженных в законе, ином нормативном акте или договоре и не противоречащие им [28, с. 208]. Таким образом, обычаи делового оборота применяются в случае отсутствия конкретных (прямых) нормативных предписаний или диспозитивных норм или договорных условий [28, с. 209].

Понятие обычая определено непосредственно в статье 7 ГК Украины. В соответствии с указанной статьей, «обычай – это правило поведения, которое не установлено актами гражданского законодательства, но устоялось в сфере определенных гражданских отношений. Обычай может быть зафиксирован в соответствующем документе». Как отмечает С.А. Погребной, обычай как социальный регулятор гражданских отношений – это устоявшееся в определенной сфере гражданских отношений общеобязательное правило поведения, не закрепленное актами гражданского законодательства Украины. По мнению С.А. Погребной, под деловым обыкновением понимают устоявшиеся в коммерческом гражданском обороте правила поведения. При этом он фактически отождествляет деловое обыкновение и обычай делового оборота, а деловое обыкновение от других обычаев, по его мнению, отличается в том числе, сферой применения [26, с. 135].

Возникает правовой обычай (правило поведения) в результате многократного и одинакового повторения определенного варианта поведения, обеспеченного корпоративным авторитетом и мерами государственно-правового принуждения с целью регулирования конкретных деловых отношений. Он является источником гражданского права и имеет субсидиарное (дополнительное) значение. Он может применяться лишь для регулирования гражданских отношений, не урегули-

рованных актами законодательства или договором, и только в том случае, когда он не противоречит актам гражданского законодательства и договору, который регулирует отношения сторон [4, с. 243–244].

В литературе представлена и другая позиция. «Сам по себе обычай, – указывает С.С. Алексеев, – строго говоря, не является юридическим источником права. Обычай как таковой – это лишь источник, с точки зрения начального фактического материала для юридических норм, не больше. Источником же права с юридической стороны является государственный акт санкционирования обычая (в сфере правотворческих отношений) значения». И, дальше, развивая эту мысль, автор делает вывод: «Отсюда, в частности, следует, что в юридически развитой правовой системе, когда ссылки на обычай делаются в нормативных актах, отсутствуют основания рассматривать санкционированный обычай в качестве особенного, самостоятельного источника права: здесь нет специального акта санкционирования, а есть единственное правотворческое решение, выраженное в нормативном акте» [2, с. 438].

В связи с этим возникает вопрос: или можно обычай делового оборота считать «особенным», «самостоятельным» источником гражданского права? Отвечая на этот вопрос, хотелось бы обратить внимание на следующее. Выходя из общетеоретических положений, которые касаются понятия источника права, его сущностных признаков и так далее, необходимо заметить, что сам по себе обычай делового оборота, строго говоря, таким источником не является. Конституирование обычая делового оборота как фактического явления, его правовая «институализация», предоставление обычая свойств источника права, сформировавшегося в предпринимательской среде, и так далее, осуществляется, безусловно, нормативным актом – Гражданским кодексом, точнее, соответствующим Законом о введении его в действие [28, с. 212].

Обычай делового оборота следует отличать от другого подобного понятия, которое часто встречается в ГК Украины – «требования, которые обычно предъявляются». Учитывая противопоставление этих двух категорий (в частности, в статье 526 ГК Украины),

следует прийти к выводу, что законодатель при их использовании руководствуется разным содержанием и областью применения. Категория «обычно предъявляемых требований» не имеет статуса обычая делового оборота, не является источником права, такие требования определяются в каждом конкретном случае к спорной ситуации и могут иметь характер отношений, существующих на практике лишь между двумя субъектами. Под обычно предъявляемыми требованиями понимают требования, возникающие из обычного поведения, в отличие от обычая, когда идет речь об обычном праве.

Кроме обычая и делового обыкновения (обычая делового оборота) также выделяют традицию. Как отмечает З.В. Ромовская, традиции, как и обычаи, являются продуктом достаточно длительного периода становления. Традиции являются общенациональными, региональными, родовыми, семейными, в то время как сферой действия обычая не может быть род или семья. Существуют региональные обрядовые традиции. Есть и семейные традиции организации праздников. Традиции общенациональные, региональные не определяют конкретное правило поведения, а лишь как общий ее ориентир. Так, гостеприимство, которое признается украинской национальной традицией, не везде и не всегда трактовалась одинаково. Украинской национальной традицией является нарядность жилища извне и внутри, цветы и садик и обязательное ограждение двора [27].

Выводы. В современном обществе обычай становится составляющей системы социального контроля. Он входит в общую систему социальных институтов и является фактором развития общественных отношений [25, с. 156]. При доминирующем значении социальных институтов обычай не является существенным регулятором вследствие динамизма социальной жизни, развития промышленности, средств массовой информации, урбанизации [10, с. 21]. Кроме того, использование правового обычая как источника права имеет ограниченный характер из-за его консерватизма и возможности применения лишь в случаях, когда нет соответствующих предписаний закона, а также невозможности урегулировать все сферы общественных отношений.

То есть практическое значение обычая заключается в том, чтобы облегчить понимание закона, как дополнение к нему, уточнить и восполнить содержание закона, то есть быть ему источником [11, с. 7]. Представляется, что роль и значение обычая как социального регулятора зависит от сферы его применения, а также от степени урегулированности этой сферы законодательством. В условиях доминирования позитивистского подхода и ориентации правоприменительного механизма на применение, прежде всего, норм закона, а также максимальной регламентации всех общественных отношений, роль и значение обычая снижаются. Вместе с тем, обычай может иметь значение не только при регуляции общественных отношений, но и при исследовании обстоятельств судом и установлении обстоятельств дела. В таком случае обычай определенного рода может использоваться как в качестве критерия оценки правдивости участников производства, так и для оценки их поведения в контексте установленных обстоятельств дела и правовых последствий такого поведения с точки зрения закона. При этом следует различать процессуальный и не процессуальный обычаи в деятельности суда.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения [Текст] : монография / С.С.Алексеев. – М.: Норма, 2001. – 752 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права [Текст] : учебное пособие. [2-е изд., перераб. и доп.] М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2008. – 542 с.
3. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение) [Текст] : курс лекций [в 2-х томах. Т. 2] / С.С. Алексеев; [Науч. ред.: Русинов Р.К.; Отв. за вып.: Семенов В.М.]. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1973. – 401 с.
4. Беляневич О.А. Господарське договірне право України (теоретичні аспекти) [Текст]: монографія / О.А. Беляневич. – К.: Юрінком – Інтер, 2006. – 592 с.
5. Бошно С.В. Санкционирование обычаев государством: содержание и

классификация // Юрист. – М.: Юрист, 2004, № 3. – С. 11–14

6. Васильевский Е.В. Учебник гражданского права [Текст] : учебник / Е.В. Васильевский. – Москва: Статут, 2003. – 382 с. (Классика российской цивилистики.).

7. Венгеров А.Б. Теория государства и права [Текст] : учебник / А.Б. Венгеров. – М.: Омега-Л, 2004. – 608 с.

8. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть [Текст] : учебник / Ю.С. Гамбаров / [под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова]. – М.: Зерцало, 2003. – 816 с. (Серия «Русское юридическое наследие»);

9. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права [Текст]: учебник / С.А. Голунский, М.С. Строгович. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 304 с. С. 169.

10. Гоффман А.Б., Левкович В.П. Обычай как форма социальной регуляции // Советская этнография. – М., 1973. – № 1. – С. 14-24.

11. Гранат Н.Л. Источники права // Юрист. – 1998. – № 9. – С. 6-11.

12. Дробышевский С.А. Формальные источники права [Текст] : монография / С.А. Добрышевский, Т.Н. Данцева. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2011. – 160 с.

13. Дудченко В.В. Цивільне право України (традиції і новації) / С.В. Ківалов, С.В. Харитонов, В.В. Дудченко, Т.С. Ківалова та інші. / За заг. ред. Є.О. Харитонova, Т.С. Ківаловой, О.І. Харитоновой. – Одеса: Фенікс, 2010. – 700 с.

14. Жовтобрюх М.М. Звичаєве право: сутність, генеза, чинність [Текст]: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.12 / М.М. Жовтобрюх. – К., 2002. – 197 с.

15. Залесский В.В. Источники советского морского права: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 1952. – 15 с.

16. Зыкин И.С. Обычаи и обыкновения в международной торговле. Понятие. Применение. Формирование. Применимое право. Типовые контракты [Текст]: монография / И.С. Зыкин. – М.: Междунар. отношения, 1983. – 160 с.

17. Кечекьян С.Ф. О понятии источника права // Ученые записки: Труды юридического факультета. Ученые записки МГУ. Вып. 116: Кн. 2 – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1946. – 119 с.

18. Корчевної Л.О. Проблема різноджерельного права: досвід порівняльного-правознавства [Текст] : дис. ... д-ра юрид. Наук : 12.00.01 / Л.О. Корчевна. – Одеса, 2005. – 412 с.

19. Ломакина И.Б. Этническое обычное право: теоретико-правовой аспект [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / И.Б. Ломакина. – С.-Пб., 2005. – 368 с.

20. Лунц Л.А. Курс международного частного права: Международное частное право: Особенная часть [Текст] : учебник [В 3-х томах] / Л.А. Лунц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1975. – 504 с.

21. Марченко М.Н. Источники права [Текст]: учебное пособие / М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – 760 с.

22. Мейер Д.И. Русское гражданское право [Текст]: Д.И. Мейер В 2-х ч. М.: Статут, 2000. (Классика российской цивилистики). – По испр. и доп. 8-му изд., 1902. – Изд. 2-е, испр. – 831 с.

23. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства [Текст] : учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999. – 552 с.

24. Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права. [Текст] : учебник / И.Б. Новицкий – М.: Юр.лит., 1959. – 162 с.

25. Пархоменко Н.М. Джерела права: проблеми теорії та методології [Текст] : монографія / Н.М. Пархоменко. – К. : Юридична думка, 2008. – 336 с.;

26. Погрібний С.О. Механізм та принципи регулювання договірних відносин у цивільному праві України [Текст] : дис. ... д-ра юрид. Наук : 12.00.03 / С.О. Погрібний. – К, 2009. – 412 с.

27. Ромовська З.В. Українське цивільне право. Загальна частина: Академічний курс: [Текст] : підручник / З.В. Ромовська – Видання друге, доповнене. – К.: Алерта, КНТ; ЦУЛ, 2009. – 594 с.;

28. Семякин М.Н. Источники российского гражданского права: проблемы теории и практики [Текст]: монография / М.Н. Семякин. – М.: «Юрлитинформ», 2010. – 352 с.

29. Синайський В.И. Русское гражданское право [Текст] : учебник / В.И. Синайский. – М.: Статут, 2002. –

638 с. (Классика российской цивилистики).

30. Толкачова Н.Є. Звичаєве право: навч. посіб. / Н.Є. Толкачова. – К. : Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2005. – 283 с.

31. Цивільне право України. [Текст]: підручник в 2-х т. / Бервено С.М., Васильєва А.В., Галянтич М.К. [та ін.]; за ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецовой, Р.А. Майданника. – 3-те вид., переоб. і допов. – К.: Юрінком-Інтер, 2010. – 976 с.

32. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступительная статья Е.А. Суханова. [Текст] : учебник / Г.Ф. Шершеневич – М.: Спарк, 1995. – 556 с.

33. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права [Текст] : учебник / Г.Ф. Шершеневич. 11-е издание. – Т. 1. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911. – 858 с.

34. Houin R., Pedamon M. Droit commercial. – P., 1980. – 350 p.